

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-КГ24-19-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 ноября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 11 ноября 2024 г. кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Араловой Зари Муратовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 24 октября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 марта 2024 г.

по делу № [REDACTED] Ленинского районного суда г. Челябинска по иску Валеева Рината Ахматовича к Министерству финансов Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации, Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Челябинской области, Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Челябинску по доверенностям Курсаева А.В. и представителя прокуратуры Челябинской области по доверенности Русакова И.В., полагавших доводы кассационной жалобы

обоснованными, обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Валеев Р.А. 21 декабря 2022 г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

В обоснование заявленных требований Валеев Р.А. указывал, что 27 июля 2018 г. следственными органами было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 180 Уголовного кодекса Российской Федерации¹. По данному уголовному делу Валеев Р.А. неоднократно допрашивался в качестве подозреваемого, ему избрана мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке.

Постановлением следователя от 22 декабря 2019 г. уголовное преследование Валеева Р.А. прекращено на основании пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в связи с отсутствием состава преступления), мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке, избранная Валееву Р.А., отменена, за Валеевым Р.А. признано право на реабилитацию.

Валеев Р.А. полагал, что ввиду его незаконного уголовного преследования он на основании статей 151, 1070, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации имеет право на компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб., поскольку в период расследования уголовного дела, осуществляемого больше одного года, были нарушены его личные неимущественные права (достоинство личности, честь и доброе имя, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства), он испытывал постоянный стресс, связанный с заведомо несправедливым подозрением в совершении преступления, которого не совершал, по причине уголовного преследования он был уволен со службы в органах внутренних дел по отрицательным мотивам, постановление о прекращении уголовного преследования от 22 декабря 2019 г. получено им только 8 декабря 2022 г.

Определением Ленинского районного суда г. Челябинска от 25 апреля 2023 г. к участию в деле в качестве соотчетчика привлечено Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее также – МВД России).

Решением Ленинского районного суда г. Челябинска от 23 мая 2023 г. исковые требования Валеева Р.А. удовлетворены частично. С Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Валеева Р.А. взыскана сумма в размере 400 000 руб. в качестве

¹ Незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб.

компенсации морального вреда. С МВД России за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Валеева Р.А. взыскана сумма в размере 30 000 руб. в качестве компенсации морального вреда.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 24 октября 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение о частичном удовлетворении исковых требований Валеева Р.А. С Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Валеева Р.А. взыскана компенсация морального вреда в размере 430 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований Валеева Р.А. к Министерству финансов Российской Федерации и в иске к МВД России отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 марта 2024 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 24 октября 2023 г. оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Араловой З.М. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 19 июля 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 23 сентября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились истец Валеев Р.А., представитель Министерства финансов Российской Федерации, представитель третьего лица прокуратуры Ленинского района г. Челябинска, третьи лица Дробышевская Ю.Е. и Мерзина Э.С., надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Валеев Р.А. с 1 сентября 2006 г. проходил службу в органах внутренних дел Российской Федерации, с 24 марта 2015 г. – в должности начальника смены дежурной части Отдела полиции «Тракторозаводский» Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Челябинску (далее также – УМВД России по г. Челябинску), имеет специальное звание «майор полиции».

В период с 5 декабря 2017 г. по 12 апреля 2018 г. сотрудниками оперативно-разыскной части собственной безопасности Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Челябинской области проведены оперативно-разыскные мероприятия, в ходе которых выявлен факт сбыта Валеевым Р.А. контрафактной алкогольной продукции на территории г. Челябинска. Данные обстоятельства были подтверждены служебной проверкой, проведённой в отношении Валеева Р.А.

Приказом УМВД России по г. Челябинску от 17 мая 2018 г. Валеев Р.А. уволен со службы в органах внутренних дел 18 мая 2018 г. по пункту 9 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, выразившегося в незаконной реализации контрафактной алкогольной продукции.²

27 июля 2018 г. дознавателем отдела дознания отдела полиции «Ленинский» УМВД России по г. Челябинску Мерзиной Э.С. по факту незаконного неоднократного использования чужого товарного знака на немаркированной алкогольной продукции возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 180 Уголовного кодекса Российской Федерации.

15 ноября 2018 г. Валеев Р.А. уведомлен дознавателем о подозрении в совершении данного преступления, Валееву Р.А. избрана мера процессуального

² Решением Ленинского районного суда г. Челябинска от 24 октября 2018 г., вступившим в законную силу 23 апреля 2019 г., Валееву Р.А. отказано в удовлетворении исковых требований о признании незаконными заключения по результатам служебной проверки, приказа об увольнении и о восстановлении на службе.

принуждения в виде обязательства о явке. 24 июня 2019 г. по месту жительства Валеева Р.А. произведён обыск.

22 декабря 2019 г. постановлением следователя отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой отделом полиции Ленинский Следственного управления УМВД России по г. Челябинску, Дробышевской Ю.Е. прекращено уголовное преследование в отношении подозреваемого Валеева Р.А. на основании пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (отсутствие в деянии состава преступления). В постановлении указано, что Валеев Р.А., являясь сотрудником органов внутренних дел, продавал контрафактную алкогольную продукцию на территории г. Челябинска, у него было изъято всего 324 бутылки контрафактной алкогольной продукции объёмом 0,5 л, общий ущерб, причинённый правообладателю товарных знаков, составил 149 247,36 руб. Поскольку причинённый Валеевым Р.А. ущерб не являлся крупным, в его действиях не имелось признака неоднократности, то состав преступления, предусмотренного частью первой статьи 180 Уголовного кодекса Российской Федерации, в действиях Валеева Р.А. отсутствовал. Этим же постановлением мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке в отношении Валеева Р.А. отменена, за Валеевым Р.А. признано право на реабилитацию.

Постановлением Ленинского районного суда г. Челябинска от 27 августа 2021 г. в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации признано незаконным и необоснованным бездействие следователя, выразившееся в том, что подозреваемый Валеев Р.А. и его защитник Шунайлова Н.В. не были уведомлены о принятых процессуальных решениях, им не были вручены копии постановления о прекращении уголовного дела, а также не был дан ответ на обращение защитника.

При разрешении спора суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Валеева Р.А. компенсации морального вреда ввиду его незаконного уголовного преследования и наличия у него права на реабилитацию, указав в решении размер такой компенсации в сумме 400 000 руб.

Суд первой инстанции также взыскал с МВД России за счёт казны Российской Федерации в пользу Валеева Р.А. компенсацию морального вреда в размере 30 000 руб., так как Валеев Р.А. несвоевременно был уведомлен о прекращении производства по уголовному делу.

Проверяя законность и обоснованность решения суда первой инстанции по апелляционным жалобам Валеева Р.А., Министерства финансов Российской Федерации, МВД России и УМВД России по г. Челябинску, суд апелляционной инстанции, установив, что резолютивная часть решения, объявленная судом в судебном заседании 23 мая 2023 г., не соответствует резолютивной части мотивированного решения суда, имеющегося в материалах дела, в части размера компенсации морального вреда, взысканной с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу

Валеева Р.А. (объявлено 4 000 руб., а в решении указано 400 000 руб.), отменил решение суда первой инстанции.

Принимая по делу новое решение о частичном удовлетворении исковых требований Валеева Р.А., суд апелляционной инстанции сослался на положения статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статей 151, 1069, 1070, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, на разъяснения, содержащиеся в пунктах 1, 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», и исходил из того, что возбуждение уголовного дела, в ходе расследования которого истец был признан подозреваемым, последующее прекращение этого уголовного дела в связи с отсутствием в действиях Валеева Р.А. состава преступления не могли повлечь для Валеева Р.А. нравственных страданий.

Определяя размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Валеева Р.А., в сумме 430 000 руб., суд апелляционной инстанции указал на продолжительность незаконного уголовного преследования Валеева Р.А., несвоевременное уведомление его о прекращении уголовного дела, степень и характер нравственных страданий истца, связанных с его незаконным уголовным преследованием, личность истца, ранее не судимого, его возраст, наличие у него двоих несовершеннолетних детей, категорию преступления, процессуальный статус истца в уголовном деле – подозреваемый, применяемую к нему меру процессуального принуждения в виде обязательства о явке, объём проводимых процессуальных действий, в том числе проведение обыска в жилище истца.

Суд апелляционной инстанции признал необоснованным довод жалобы Валеева Р.А. о том, что в результате уголовного преследования он испытывал затруднения в трудоустройстве, отметив, что увольнение Валеева Р.А. со службы в органах внутренних дел не связано с его уголовным преследованием по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 180 Уголовного кодекса Российской Федерации, Валеев Р.А. не представил доказательств наличия препятствий в трудоустройстве в связи с производством по уголовному делу.

Суд апелляционной инстанции не нашёл правовых оснований для взыскания компенсации морального вреда в пользу Валеева Р.А. с МВД России, в связи с чем отказал в удовлетворении иска к этому ответчику.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о размере компенсации морального вреда, взысканной с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации

Федерации в пользу Валеева Р.А., основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пункта 3 части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в частности, подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4–6 части первой статьи 27 этого кодекса (в частности, в связи с отсутствием в деянии состава преступления (пункт 2 части первой статьи 24)).

В силу части первой статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть вторая статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные

неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер

физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда. Потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статья 1079, статьи 1095 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации) (абзацы первый, второй и четвёртый пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающим в том числе, что иски за причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Моральный вред – это нравственные и (или) физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

Компенсация морального вреда, являясь одним из способов возмещения вреда лицу, которое незаконно или необоснованно было подвергнуто уголовному преследованию, направлена на возмещение такому лицу тех нравственных и (или) физических страданий, которые оно претерпевало в результате незаконного уголовного преследования.

Компенсация морального вреда подлежит взысканию в пользу реабилитированного гражданина за счёт казны Российской Федерации и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Реабилитированный гражданин (истец по делу о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием) должен доказать характер и степень нравственных и (или) физических страданий, причинённых ему в результате незаконного уголовного преследования.

Поскольку закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы определения размера

компенсации морального вреда, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда и конкретные обстоятельства, связанные с незаконным уголовным преследованием гражданина, соотнести их с тяжестью причинённых гражданину физических и нравственных страданий и индивидуальные особенности его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Следовательно, исходя из цели присуждения компенсации морального вреда реабилитированному гражданину размер этой компенсации должен быть индивидуализирован, то есть определён судом применительно к личности реабилитированного гражданина, к понесённым именно им нравственным и (или) физическим страданиям в результате незаконного уголовного преследования, с учётом длительности и обстоятельств уголовного преследования, тяжести инкриминируемого ему преступления, избранной в отношении его меры процессуального принуждения, причины избрания такой меры и иных обстоятельств, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении гражданина уголовного дела.

Вместе с тем компенсация морального вреда должна быть адекватной обстоятельствам причинения морального вреда лицу, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, и должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, поскольку казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

В судебном акте должны быть приведены достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой гражданину в связи с незаконным уголовным преследованием, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых им физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела. Оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Суд апелляционной инстанции при разрешении исковых требований Валеева Р.А. о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, приведённые нормативные положения применил неправильно и не учёл разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Взыскивая с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца Валеева Р.А. компенсацию морального вреда, причинённого ему незаконным уголовным преследованием, в размере 430 000 руб., суд апелляционной инстанции сослался в обоснование такой суммы на то, что возбуждение уголовного дела, в ходе расследования которого истец был признан подозреваемым, последующее прекращение этого уголовного дела в связи с отсутствием в его действиях состава преступления не могли не повлечь для Валеева Р.А. нравственных страданий. Однако суд апелляционной инстанции не оценил в совокупности обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела, по которому Валеев Р.А. имел статус подозреваемого, причины уголовного преследования Валеева Р.А., конкретные незаконные действия причинителя вреда, не соотнёс их с тяжестью причинённых истцу в результате таких действий физических и нравственных страданий, то есть размер присуждённой Валееву Р.А. компенсации морального вреда судом апелляционной инстанции не был индивидуализирован применительно к личности истца и обстоятельствам его уголовного преследования.

Суд апелляционной инстанции формально перечислил ряд обстоятельств общего характера, учитываемых при определении размера компенсации морального вреда, – длительность уголовного преследования, избрание Валееву Р.А. меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке, процессуальный статус истца, однако не привёл каких-либо доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесённых истцом в связи с этими обстоятельствами физических и нравственных страданий. Суд апелляционной инстанции также не указал, каким образом перечисленные истцом обстоятельства повлияли на размер компенсации морального вреда, взысканной с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца.

При этом суд апелляционной инстанции проигнорировал заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а именно то, что в ходе расследования уголовного дела, равно как и в ходе служебной проверки, был установлен факт реализации сотрудником органов внутренних дел Валеевым Р.А. контрафактной алкогольной продукции, а прекращение уголовного преследования в отношении Валеева Р.А. обусловлено тем, что причинённый им ущерб не являлся крупным и в его действиях не имелось признака неоднократности, Валееву Р.А. обвинение не предъявлялось, меры пресечения, ограничивающие свободу передвижения, такие как подписка о невыезде, домашний арест, заключение под стражу, к Валееву Р.А. не применялись.

В нарушение положений статей 56, 57 (о доказательствах и доказывании), статьи 67 (об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции обосновал свои выводы о размере подлежащей взысканию с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Валеева Р.А. компенсации морального вреда лишь приводимыми самим

Валеевым Р.А. в исковом заявлении и в письменных объяснениях, представленных в суд его представителем по ордеру – адвокатом Шунайловой Н.В., доводами о причинённых истцу нравственных и физических страданиях, ограничившись, по сути, цитированием этих доводов, не подтвержденных какими-либо доказательствами.

Из материалов дела видно, что истец Валеев Р.А. не присутствовал в судебных заседаниях при рассмотрении дела – как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции. Его интересы в судебных заседаниях представлял адвокат Шунайлова Н.В.

Однако в соответствии с положениями статьи 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации одним из основных принципов судебного разбирательства является его непосредственность, решение может быть основано только на тех доказательствах, которые были исследованы судом первой инстанции в судебном заседании.

При вынесении судебного решения недопустимо основываться на доказательствах, которые не были исследованы судом в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Принцип непосредственности исследования доказательств судом установлен и частью первой статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Непосредственность судебного разбирательства – это принцип гражданского процесса, определяющий метод исследования доказательств судом и являющийся правовой гарантией их надлежащей оценки, установления действительных обстоятельств дела, формулирования правильных выводов и вынесения правосудного решения. Он заключается в том, что суд, рассматривающий дело, обязан лично воспринимать доказательства по делу, а судебное постановление должно быть основано лишь на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Исходя из этого принципа суд апелляционной инстанции при повторном рассмотрении дела в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, как того требует статья 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обязан исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, ознакомиться с письменными доказательствами, предоставить лицам, участвующим в деле, возможность выступить в судебных прениях.

Суд апелляционной инстанции в нарушение норм процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению рассмотрел иски Валеева Р.А. о компенсации

морального вреда в его отсутствие, без непосредственного получения от истца необходимых объяснений по юридически значимым обстоятельствам, без определения реального размера компенсации морального вреда, без исследования и оценки обстоятельств, касающихся степени физических и нравственных страданий истца в результате его незаконного уголовного преследования. Вследствие этого суд апелляционной инстанции не распределил бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора, фактически освободив Валеева Р.А. от обязанности по доказыванию характера и степени нравственных и (или) физических страданий, причинённых ему в результате незаконного уголовного преследования.

Вопреки положениям статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получили надлежащей правовой оценки суда апелляционной инстанции доводы представителя ответчика – Министерства финансов Российской Федерации, приводимые им как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции, о том, что обязанность по соблюдению предусмотренных законом требований разумности, справедливости и соразмерности компенсации морального вреда должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы реабилитированному лицу максимально возмещался причинённый моральный вред и чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, не допускала неосновательного обогащения потерпевшего.

С учётом приведённого выше выводы суда апелляционной инстанции о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Валеева Р.А. компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, в размере 430 000 руб. являются неправомерными.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации законность судебного постановления суда апелляционной инстанции (так же как и суд апелляционной инстанции в отсутствие истца Валеева Р.А. в судебном заседании), допущенные им нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В постановлении кассационного суда общей юрисдикции не содержится выводов, как того требует статья 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, по результатам рассмотрения доводов ответчика – Министерства финансов Российской Федерации, заявленных им в кассационной жалобе, о несогласии с размером компенсации морального вреда в сумме 430 000 руб., взысканной судом апелляционной инстанции в пользу Валеева Р.А.

Ввиду изложенного обжалуемые судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и

процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 24 октября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 марта 2024 г. по делу № [REDACTED] Ленинского районного суда г. Челябинска отменить.

Дело направить на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Челябинский областной суд в ином составе суда.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]